

шение уровня безработицы стимулирует развитие малого бизнеса), в отличие от общей тенденции экономического развития регионов РФ.

Литература

1. Ялов Д.А. Кластерный подход как технология управления региональным экономическим развитием. // Портал информационной поддержки малого и среднего производственного бизнеса www.subcontract.ru.
2. Марков Л.С., Ягольницер М.А. Исследования наукоемких компаний Новосибирска – кластерный подход. // Электронный ресурс Сибирской академии инноваций www.sibai.ru.
3. Материал ЮНИДО «Cluster development and BDS promotion». Rabelotti, Roberta, «Is There an «Industrial District Model?» Footwear Districts in Italy and Mexico Compared, World Development, Vol.23, № 1(1995), pp.29-41.
4. Российский статистический ежегодник, 2008. Статистический сборник. М.: Росстат, 2008.
5. Сравнительные показатели социально-экономического развития городских округов и муниципальных районов Ростовской области. Статистический сборник. Ростов-на-Дону: Росстат, 2006.
6. Бережная Е.В., Бережной В.И. Математические методы моделирования экономических систем. Учебное пособие. М.: Финансы и статистика, 2001.

Университетское образование. Исторический опыт и современные подходы

к.и.н. доц. Максимовских Л.В.

МГТУ «МАМИ»

Современные процессы глобализации диктуют необходимость обмена информацией, идеями и людьми. Они способствуют возрастанию доступности высшего образования, расширению рынка образовательных услуг, конкуренции между традиционными и инновационными поставщиками высшего образования, сокращению бюджетного финансирования систем высшего образования. В соответствии с этими процессами меняются взгляды на высшее образование от признания теориями 50-70-х годов XX века лидерства университетов в производстве знаний и технологий, которые необходимы всем сферам жизнедеятельности общества, до отрицания ведущей роли университетов на рубеже XX-XXI веков.

Изменения в университетском образовании – явление мировое. Они затрагивают форму, содержание, а порой и сферу применения понятия «университет». Директор Центра международного высшего образования США Ф.Г. Альтбах отмечает: «В наши дни множество агентств, корпораций и других предпринимательских структур начали называть себя университетами ... Это негативным образом влияет на номенклатуру и знания, и учёности». Слишком специализированные институты образования не могут называть себя университетами. Для университета показательными факторами являются качество деятельности, высокая репутация, охват многих отраслей знания, значительная исследовательская работа и т.п. Бесспорно, что университет – это многопрофильное высшее учебное заведение с интеллектуальным потенциалом, с образовательными и научными традициями, признаваемыми мировым образованием и наукой.

Со времени появления первых университетов их число росло постоянно. В 1914 году в России было 10 университетов, в которых обучались 37, 5 тысяч студентов. К 1941 году число университетов выросло до 29, а студентов – до 75,7 тысяч. В период с 1956 по 1975 год было создано 28 новых университетов, главным образом в автономных республиках. В 1977 году в СССР было уже 65 университетов с числом студентов 560 тысяч. В настоящее время в России 4,4 млн. студентов, из которых 4% - иностранцы. Для сравнения: самое большое число студентов в США (14 млн.), из них 28% иностранных.

ЮНЕСКО были установлены мировые тенденции в высшем образовании, которые проявились в последние десятилетия. Главные из них – это значительный рост численности студентов с 13 млн. в 1960 году до 82 млн. в 1995 г. Вторая тенденция – открытость и вариатив-

ность образования. Третья – значительный рост расходов государства на высшее образование во всех странах мира, за исключением стран, входивших в социалистический лагерь. Например, за последние 20 лет эти расходы выросли в США в 3 раза, в Западной Европе – в 3,4 раза, в Китае – в 2 раза, в странах Восточной Азии – в 4 раза. В бывших социалистических странах произошло уменьшение расходов на 25%.

По данным, которые приводит в своей работе Г. Мотова, на конец 2000 г. в структуре высшей школы России было 48% университетов, 29% академий и 21% институтов. Численность университетов с 1992 по 1997 год выросла в 6 раз, академий – более чем в 30 раз. Столь значительное число университетов и академий, а также тенденция к увеличению их числа свидетельствуют о том, что одной из проблем университетского образования сегодня является совершенствование критериев, которыми определяется тип вуза. В Румынии, например, университетом может стать только аккредитованный вуз, в США комиссией Карнеги разработана классификация типов вузов, которые разделяются на пять групп. И только вузы первых двух групп – 1. Учебные заведения, присуждающие степень доктора. 2. Учебные заведения комплексной подготовки – имеют право претендовать на статус университетского заведения. Эти вузы, в свою очередь, дифференцируются по их возможностям в исследовательской и учебной деятельности.

Вопрос о критериях отнесения вуза к категории «университет» обсуждается в отечественной литературе, и пока они не стали бесспорными. В качестве критериев предлагаются, например, следующие параметры:

- определение основных показателей деятельности вуза (структура подготовки кадров по основным образовательным программам; возможность продолжения образования; научные исследования; научно-методическая работа; качественный состав научно-педагогических кадров);
- уровень образования, приобретённого выпускником, сумма знаний и «научных технологий», которые он усвоил.

Разница в подходах к определению критериев очевидна: в первом случае – это некие предварительные величины, которым должен соответствовать вуз, во втором – определение статуса вуза по результату его работы. Очевидно и другое: оба подхода не снимают вопроса о том, какое учебное заведение может называться университетом сегодня.

Существует точка зрения, что «ведущая функция университета – это формирование критического мышления на основании осознания ответственности перед обществом, своей роли в деле служения общественному благу». С такой позиций сложно согласиться, поскольку в ней нет ясности. Почему мышление должно быть критическим, а не аналитическим? Как его формировать? Что такое основание осознания ответственности? И что сегодня общественное благо? Если решиться что-то менять в университетском образовании, сообразуясь с этой функцией, можно не выбраться из лабиринта понятий.

Интерес к университетскому образованию в значительной степени обусловлен процессами реформирования и развития высшей школы в России и за рубежом. Аспектов в проблеме так много и рассуждения по каждому из них в литературе столь пространны, что, утомившись от попыток понять, что предлагается авторами статей, всё равно возвращаешься к вопросу «что делать?».

На рубеже XX-XXI веков в рамках общих цивилизационных процессов многие темы общественной жизни, в том числе и образование, стали дискуссионными. Появились концепции «кризиса образования», социокультурной реформации образования, теория «конца университетов». В них утверждается, что негативные процессы в развитии цивилизации ведут к необратимым отрицательным переменам в системе образования, вплоть до того, что с кризисом цивилизации уходят в прошлое и все его культурные институты, к которым авторы относят и университеты. Университетам, с этой точки зрения, остаётся только одна роль – быть средством передачи знания. В странах Западной Европы высшее образование нередко

рассматривается и как средство борьбы с безработицей молодёжи («отложенная безработица»).

Основные темы, составляющие предмет современных дискуссий: что считать университетом; университеты центральные и региональные; кого обучать в университетах; кому обучать в университетах; для кого готовить специалистов, какой должна быть роль государства в развитии университетского образования. Пока представление об этом и многом другом относительно высшей школы в целом и университетов в частности соответствует состоянию переходного периода от того, что было, к тому, что нужно сегодня и завтра. Как и во всяком переходном периоде, черты полезного для общества реформирования высшего образования конкретно и ясно пока не определились.

История развития университетов свидетельствует о том, что во все времена они находились под контролем государства. Даже допущение государством автономии университетов может быть оценено как своеобразная форма контроля. Некоторые авторы склонны считать, что «эпоха тотального государственного контроля за развитием университетов благополучно завершилась». Это предлагается отнести к положительным тенденциям. Но очевидно и другое: университеты нуждаются в заинтересованном внимании государства и по своему определению должны быть центрами, в которых аккумулируются и передаются знания, применяются новейшие технологии и прогрессивные методики обучения.

Одной из характерных черт современного университета в сравнении с учебным заведением, который под этим названием предшествовал ему исторически, – это утрата замкнутости. Каждый средневековый университет имел своё неповторимое «лицо» и существенно отличался по своему внутреннему миру от окружающей его действительности. В аналитических работах, посвященных анализу современного состояния университетов, чаще других отмечается тот факт, что сегодня в их развитии преобладают два аспекта: как и раньше, университеты ищут пути сохранения индивидуальных, особенных черт и наряду с этим непрерывно подталкиваются объективными условиями к интеграции с другими учебными заведениями, НИИ, производством. В России сегодняшнее движение университетов к обретению самостоятельности обусловлено не столько внутренней потребностью их дальнейшего развития, сколько увеличившимся расстоянием между ними и государством.

Слово «университет» имеет латинское происхождение и переводится как совокупность, общность. Западные университеты возникли и успешно функционировали уже в средние века. В то время этим названием могло обозначаться любое объединение горожан, а не только ассоциация магистров и студентов. Не все университеты становились учебными центрами. Средневековый университет состоял из подготовительного факультета (артистического или искусств) и трёх высших (права, медицинского и богословского). Обучение включало лекции и диспуты. По прохождении определённой ступени в обучении присуждались степени бакалавра искусств, магистра искусств, на высших факультетах – магистра и доктора наук соответственно профилю факультета. Первые университеты возникли без вмешательства церковных и светских властей, но со временем развернулась борьба за влияние на них между католической церковью и государством. Многие университеты в Италии, Испании, Центральной Европе были основаны королевской властью. К концу XV века было 86 университетов, которые жёстко контролировались властями, утратили свой интернациональный характер и в целом переживали состояние упадка. Расцвет естествознания в XVII-XVIII веках привёл к появлению академий, научных обществ. Этот процесс протекал, в основном, минуя университеты. Центрами новой, опытной науки университеты становятся в эпоху капитализма.

Обобщение опыта капиталистических стран в развитии университетского образования даёт следующую картину:

- система университетского образования сохранила многие архаические черты и сегодня;
- в системе много частных университетов;
- плата за обучение является достаточно высокой и составляет не менее 6 тыс. долларов в

год (например, в Колумбийском и Гарвардском университетах);

- ассигнования государства на научные исследования университетов распространяются в основном на те из них, которые уже имеют основательную базу и научные кадры;
- в подготовку научных кадров активно включаются монополии;
- происходит ограничение автономии университетов: например, если в Великобритании во многом сохраняются традиции университетов как самоуправляющихся организаций, то во Франции они под строгим государственно-административным контролем.

Развитие университетского образования в России восходит к 1725 году. В это время при Академии наук был учреждён Академический университет. С 1755 года начинается история Московского университета, в начале XIX века университеты появились в Дерпте, Харькове, Варшаве, Петербурге, стала называться Виленским университетом Главная школа Великого княжества Литовского. Основные черты первых университетов России:

- отсутствие богословских факультетов (кроме Дерптского и Варшавского университетов) при открытии многих университетов и появление их в 30-е годы XIX века;
- разночинный состав студенчества и непривлекательность этих учебных заведений для дворян;
- значительное влияние государства на жизнедеятельность университетов: стремление изменить состав студенческой аудитории выходцами из дворян, предоставление, а затем отмена автономии университетов, вмешательство государства в воспитательный процесс, усиление контроля за деятельностью преподавателей и студентов и т.п.;
- до конца XIX века университеты были центрами развития отечественной науки и пропаганды научных знаний.

Советской период в развитии университетов связан с пролетаризацией образования, отменой привилегий для имущих классов, национальных ограничений и платы за обучение и особым вниманием государства к изучению студентами общественных дисциплин. В конце 20-х – начале 30-х годов на базе некоторых факультетов университетов были созданы отраслевые вузы (Самаркандский, Казахский и др.). Российские университеты с этого времени ставили перед собой следующие задачи: связать обучение студентов с фундаментальными научными исследованиями; готовить научно-педагогические кадры для всех вузов страны, обеспечить повышение квалификации преподавателей высших и средних специальных заведений, быть учебно-методическими центрами.

Сегодня свои ориентиры для дальнейших изменений в университетском образовании даёт опыт уже состоявшихся нововведений. Так, проведение ЕГЭ выявило опасность разрушения системы профориентационной работы и необходимость дополнительных испытаний для абитуриентов, поступающих на отдельные специальности или в конкретные вузы. Государственные стандарты, в соответствии с которыми определяется качество обучения, рассчитаны на 9 лет, а знания в сфере информационных технологий устаревают в течение двух лет. Идея непрерывности образования не является новой, но сегодня она не реализована в полной мере, как и предложение о создании университетских комплексов.

Отечественный опыт развития университетского образования свидетельствует, что современные проблемы университетов – это повторение прежних проблем на новом этапе развития общества. Решение этих проблем – в аналитическом изучении собственного и мирового опыта. На этом направлении уже имеется немало интересных исследований, которыми подтверждается тезис: реализация дельных предложений по реформированию университетского образования все же невозможна без поддержки государства.

Литература

1. Мотова Г. О культурно-исторических предпосылках типовой дифференциации учреждений образования // *Alma Mater*. 2001. №6
2. Цапко М.С., Фомина Ю. Ю. Интеллигенция в диалоге культур. // *Социологические исследования*, 2007. № 10

3. Зуева Д.С., Карпенко О.А., Крутий И.А. Специфика мегауниверситетов как современной образовательной инфраструктуры. Там же.
4. Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. // Издательство Московского университета. 2002.

О противостоянии двух тенденций в развитии российской политической и экономической систем

д.э.н. проф. Филякин Ю.П.
МГТУ «МАМИ»

Следует отметить, что российскому менталитету соответствует как преобладающая тенденция к авторитарности, которая была господствующей на протяжении всей истории страны и в большевистское время (1). Не кажется странным то, что непосредственно октябрьскому перевороту 1917 года противостояло самодержавие, слегка «подпорченное» квазибуржуазным парламентаризмом. Вся «доказательная» база рассуждений В. Ульянова (Ленина) о близости России к социализму была пронизана духом милитаристского государственничества, порожденного войной и чрезвычайностью. Делать этого вывод о «скачке» в социализм, значит считать, что непосредственно после абсолютистского феодализма следует переходный период к социализму, минуя длительное капиталистическое развитие, что означает грубое извращение марксистской идеи о том, что социализм приходит на смену капитализму как посткапиталистическое общество. И то, что капиталистические отношения в России были лишь намечены, обросли государственно-протекционистскими подпорками и дополнены иностранным капиталом говорит лишь о слабости российского капитализма, неформленности его основных институтов и «контурности» гражданского общества.

Воспользовавшись ситуацией безвременья, большевики («левые» эсеры и анархисты) захватили власть, осуществив преемственность главным образом в отношении между абсолютистским феодализмом и вождистским социализмом в русской революции, если не считать полугодового господства буржуазно-демократической партии. Тенденция к авторитарности получила дальнейшее развитие при В. Ульянове (Ленине) и заключалась в ликвидации многопартийности, установление диктатуры РКП (б), а затем в сталинском деспотизме и становлении административно-командной системы управления экономикой. Советская власть лишь составляла тот социально-политический фон и форму, в рамках которой действовала тоталитарная общественная система.

Буржуазно-демократическая революция 1989-1991 и 1993 гг. разбила оковы власти коммунистических номенклатурщиков и выдвинула на авансцену новые слои общества - антиототалитарные силы в самом широком смысле слова: молодежь и демократически настроенную интеллигенцию, пробуржуазные круги (от теневиков до лидеров «комсомольского бизнеса»), партийных приспособленцев и бесстрастных технократов. Если к этому добавить начавшееся национально-освободительное движение в рамках СССР, то понятны истинные масштабы этой действительно великой революции.

Возглавил революционно-демократическое движение в России Б. Ельцин. Он был человеком с «термидорианскими тенденциями», порой пренебрегал законностью и моралью, и вместо народно-демократического капитализма страна стала смещаться в другое русло – в сторону кланового, чиновничье-олигархического капитализма (2). После него президентом стал В. Путин – в результате передачи власти «из рук в руки». Он осуществил переход к «плебисцитарно-бюрократической» форме правления и укрепил приоритет исполнительной власти перед законодательной, а в ее пределах допустил перекося в сторону неформальных, закрытых, теневых отношений (3). Д. Медведев – третий президент России, но в политическом отношении лицо, сильно зависимое от В. Путина. Это выходец из той же питерской команды и глава администрации прежнего президента. По тем проблемам, которыми занимается нынешний президент, видно, что у него пока нет собственной политической ниши, и даже